Дорога с места тренировок до поместья Узукаге не заняла много времени, и до места назначения мы прибыли ещё до обеда. Правда, сразу встретиться и переговорить с ребятами мне не удалось — царственный дед потребовал моего присутствия на обеде. Одно радует: обед у Узумаки совершенно не то что обед в любом другом Клане, поэтому мне хоть и приходилось следить за своими манерами, но скучно не было. Всё же мои родственники самые лучшие! Никакой чопорности, одинаково уважительное отношение ко всем присутствующим. Они предпочитают внимательно выслушать, что скажешь, и только потом поправляют или соглашаются. Не то что я видела у Хьюга или Учиха! Вот где приходится держать себя в узде, ибо они считают, что говорить могут только старшие, а остальные должны внимать их мудрости! Причём им совершенно неважно, что иногда их суждения абсурдны! Главное, что сказавший старше и опытнее — значит, прав.

Правда, на подобных вечерах присутствует в основном цвет Клана, и посторонним попасть сложно (даже у нас, у Узумаки), поэтому всё происходит довольно корректно, зато более простые члены Клана могут высказываться достаточно грубо. Хотя стоит заметить, что подобное они позволяют только среди своих, а так… так образование в Клане слишком серьёзно. Мастер печатей — это тот человек, чьё развитие ограничено лишь воображением, поэтому образование дают всестороннее, буквально вбивая, что ты должен расти над собой. Впрочем, именно поэтому мы так и ценим свободу, честность и открытость. Шумные и прямолинейные снаружи, но почему-то никто не пытается заглянуть вглубь, увидеть что-то помимо удобной маски. Это ведь так удобно — считать кого-то глупее себя.

— Кушина, можешь идти, — раздался голос деда, и я обрадовалась, что наконец-таки прозвучали слова, которые я так желала услышать! Всё же мне не очень интересно сидеть среди стариков, да и ещё столько надо сделать! Со столькими встретиться! Сидеть и бездействовать — для меня настоящая мука! Хочу найти друзей и узнать их впечатления от моей Родины, да и Минато… Минато я не видела уж слишком долго. Хотя вряд ли это получится сделать до ужина, но даже так… не хочу торчать вместе со стариками — это слишком для меня утомительно.

— Благодарю, джи-сан, — глубокий поклон, и я неторопливо выхожу из столовой, чтобы, оказавшись вне помещения, в буквальном смысле припуститься к себе в комнату. Впрочем, там я тоже долго не пробыла — переодевшись, отправилась в сад. Мне очень хотелось найти ребят, но я понимала, что они будут до вечера заняты. В общем, как бы мне ни хотелось, не стоит вмешиваться в учебный процесс.

— Кушина, привет! — стоило оказаться в саду и присесть на лавочку, как буквально из ниоткуда выскочил Минато, немного испугав меня. Хотя испуг быстро прошёл.

— Привет! — губы против воли разъезжаются в счастливой улыбке — я столько его не видела…

— Рад тебя видеть, Кушина, — тёплая улыбка, и Намикадзе неловко чешет затылок, а на щеках появляется лёгкий румянец. Похоже, не я одна рада встрече, и это здорово! Чувствую, что настроение стремительно скачет вверх и я готова обнять весь мир.

— Я тоже рада, — тихо смеюсь, жадно впитывая чужой образ, а ведь тогда… тогда я была уверена, что его потеряла! Чёрт! Решительно встряхиваю головой и решаю взять всё в свои руки, а то излишне деликатный блондин так и будет ходить вокруг да около. — Минато, ты сейчас свободен?

— Да, я закончил тренировку на сегодня, новая начнётся только завтра с утра, — кивнул парень, всё ещё неловко улыбаясь и явно не зная, что делать дальше. Ну, а я… я благодарю деда и наставника за понимание, наверняка без них не обошлось! Впрочем, без разницы, главное — я смогу побыть хоть немного наедине с Минато.

— Тогда как насчёт того, чтобы погулять по деревне? — весело улыбаюсь, стараясь отогнать от себя пугающие образы, где он истекает кровью, где он вообще мёртв… я не имею права на них зацикливаться! Нужно сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас.

— Я за! — весело согласился Минато и протянул мне руку, которую я не стала отвергать, послушно схватившись за тёплую ладонь и с его помощью вставая. — Куда пойдём? — румянец вновь возвращается на лицо парня, делая его дико милым. — Я с этой учёбой совсем из жизни выпал, ничего не знаю, никуда не хожу.

— Я тоже! — заговорщицки переглядываемся и заливаемся хохотом. Впрочем, у меня была парочка мыслей — к примеру, можно посетить небольшой стихийный рынок, что образовался по ту сторону моста. Он, конечно, располагается за пределами деревни, но находится под защитой нашего Клана. Да и война вряд ли повлияла на торгашей, поэтому можно рассчитывать хоть и не на богатый выбор, но всё равно…

— Предлагаю пойти поесть мороженое, тут неподалёку есть неплохое кафе, — не успеваю озвучить свои размышления, как начинает говорить Минато. Он выглядит смущённо, а замечая мой вопросительный взгляд, вообще начинает оправдываться. — Мне Чоза о нём рассказал.

— Ну, если Акимичи сказал… — многозначительно тяну я, и мы вновь смеёмся. Неловкость, что мы ощущали в самом начале разговора, исчезла без следа, и это прекрасно. Не люблю ощущать себя глупо, да и рядом с Намикадзе хочется улыбаться, а не грустить.

— Значит, идём? — всё ещё посмеиваясь, уточняет Минато и тянет меня за руку, что так и не отпустил.

— Идём! — решительно киваю я, абсолютно забывая про все проблемы и радуясь тому, что он жив и здоров.

Получаю в ответ широкую улыбку, и мы неторопливо идём по дорожке за пределы сада Узукаге. Изредка встречаемые нам по пути взрослые лишь снисходительно улыбаются, смотря на наши руки, — всё же не каждый день видишь химе Клана, идущую под ручку с парнем. Впрочем, мне всё равно, я просто наслаждаюсь тем, что Минато наконец-таки рядом, что он идёт рядом, а не лежит сломанной куклой в постели. Я не хочу вновь испытать ту боль и отчаяние, что почувствовала, когда увидела…

— Кушина, прекрати себя винить, — меня резко дёргает за руку остановившийся Минато,

который внимательно всматривается в мои глаза и недовольно поджимает губы.

— Я не виню… — попыталась я начать возражать.

— Действительно, ты просто задумалась и уже пять минут не отвечаешь на мои вопросы, смотря на меня со вселенской скорбью, — недовольно дёргает плечом Намикадзе, голубые глаза стремительно темнеют, становясь серыми. Похоже, он злится и сильно.

— Я… — съёживаюсь от его взгляда, понимая, что он меня поймал, но не собираясь в этом признаваться.

— Я сам виноват, Кушина, — отрезает Минато, не позволяя мне прервать зрительного контакта. — Я был недостаточно силён, чтобы защитить тебя, — он хватает меня за плечи и встряхивает. — Я, а не ты, слышишь, Кушина?! Если бы я был сильнее, тебе бы не пришлось, жертвуя рассудком, использовать силу Кьюби.

— Я… — от его слов становится ещё хуже.

— Однако я жив и извлёк нужный урок, — мне опять не дают вставить ни слова и перебивают; его глаза смотрят твёрдо и решительно. — Я стану сильнее, чтобы тебя защитить, Кушина. Больше тебе не придётся надеяться на силу Кьюби, я сам тебя защищу!

— Самоуверенный щенок, — слышу издевательский рык Лиса, и мне внезапно становится гораздо легче.

— Минато, я не настолько беспомощна, чтобы меня защищать, — на губах появляется лёгкая улыбка. — Однако ты прав, нам надо стать сильнее.

— Вместе? — теперь улыбается и Минато, а его глаза вновь становятся светло-голубыми, похожими на небо.

— Вместе! — решительно киваю я, ощущая небывалый подъём и лёгкость от того, что он на меня не злится, что готов идти рядом, что считает себя обязанным меня защищать, что…

— Шика, как ты думаешь, мы уже можем подходить или стоит ещё подождать? — слышу громкий голос Чозы, который прерывает мои мысли и уничтожает всю прелесть момента.

— Думаю, можно, — лениво соглашается Нара. — Дальше ничего интересного не будет, они нас заметили.

— Мужланы! — недовольно поворачиваюсь в их сторону, ощущая откровенное разочарование из-за того, что нас прервали.

— Какие есть, — пожимает плечами не испытывающий никаких угрызений совести Шикаку.

— Что вы хотели? — обречённо вздохнув, уточнил Минато, когда понял, что я не скоро приду в себя от наглости Нара.

— Всем нашим дали полдня отдыха, и мы решили отметить это мороженым, — смачно зевнув,

сообщил Шика, а у меня начал дёргаться глаз — кажется, рано я стала благодарить деда с наставником. Эти гады не собирались давать нам с Минато возможность побыть в одиночестве.

— Я предлагал барбекю! — вставил свои пять копеек Чоза. Хотя я и не сомневалась, что тот на одном мороженом останавливаться не захочет — всё же на аппетит он никогда не жаловался.

— Нас отправили сообщить это тебе, но, раз и Кушина уже тут, её приглашаем тоже, — игнорируя возмущённое заявление друга, продолжил Нара, смотря на нас сквозь опущенные ресницы. Шут! А то я не знаю, что вся его лень и равнодушие лишь маска, не более.

— И почему же послали вас? — хмыкнула я, с откровенным скепсисом смеривая этих двоих. Уж кто-кто, а они меньше всего походили на гонцов. Один слишком ленив, а второй сейчас думает не о том, как выполнить поставленную ему задачу.

— Проблематично, — скосив взгляд на Чозу, согласился со мной Шикаку, а после пояснил: — Решали с помощью «Камень-ножницы-бумага», и мы проиграли.

— Ха-ха, вы пытались переиграть обладателей додзюцу? — искренне расхохоталась я, поражаясь несвойственному Шике простодушию. Акимичи-то ещё понятно, но вот то, что на подобное настолько легко повёлся Нара… я в шоке!

— Ну, там были не только они, — надулся Чоза, а вот Нара лишь раздосадованно поморщился, признавая свой промах. Хм… похоже, его втянули шантажом, и он сейчас искренне переживает свой промах. Хотя всё равно странно — Шика не из тех людей, которые позволяют собой манипулировать.

— Что, и девочки участвовали? — ехидно уточнил Минато, который так же, как и я, был

недоволен тем, что нас прервали. Причём на самом интересном месте! Ещё бы чуть-чуть… впрочем, что теперь гадать? Ничего же не произошло.

— Нет, — простодушно сообщил Акимичи и достал огромную пачку чипсов, из-за расстройства не замечая, что ест не по одной, а целыми горстями.

— Проблематично, — недовольно буркнул Шика и засунул руки в карманы. — Так вы идёте или нет?

— Идём, конечно, — переглянувшись со мной, согласился Намикадзе, и мы послушно пошли следом за недовольно бурчащим Нара.

Впрочем, стоит заметить, что до кафе, в котором собрались все наши, оказалось и правда не так уж и много идти. Буквально десять минут неторопливого шага, и вот мы заходим в уютное помещение и встречаем радостных ребят. Мне даже стало немного неловко — уж очень радушно они меня встречали, даже Хьюги, которые, по идее, и должны меня за подставу с учителем ненавидеть, — и те были достаточно дружелюбны. Похоже, я их недооценила — слишком привыкла считать детьми, пусть и достаточно умными, а те уже выросли. Они поняли, что наставники специально избрали такой способ обучения, и не винили в этом меня. Ками-сама, как же хорошо! Я и не надеялась, что всё так будет, что за эти десять дней я стану им даже ближе, чем за всё прошлое время! Именно поэтому я с радостью поддержала идею не только наесться от пуза, но и выпить что-нибудь — правда, из-за того, что мы были несовершеннолетними, напитки были безалкогольными, хотя это никого не расстроило.

Мы весело смеялись, дурачились и просто наслаждались спокойствием. С молчаливого согласия, тема нашего будущего не поднималась, также мы избегали любых напоминаний, из-за чего мы оказались в моей родной деревне. Никто не хотел портить незапланированный праздник и вносить в дружеские посиделки тревожные ноты. Зато каждый из нас охотно вспоминал свои первые миссии и смешные моменты времён Академии. Ну, и ещё в самом конце Шикаку заявил мне, что раньше он считал меня очень шумной, но сейчас он понял, что я самая тихая из всех Узумаки, с которыми ему приходилось встречаться… Я даже не знала, что на это ответить, и просто посоветовала не попадаться на пути маленьким детям, ибо виденная им энергичность взрослых ничто рядом с детской непосредственностью. Судя по ужасу, что мелькнул в глазах Нара, он проникся моим предупреждением. Впрочем, вряд ли это

его спасёт от чужого любопытства, но в случае чего я не виновата, предупредила же!

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1396018